

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ФЕНИКС Вольное экономическое общество в России

П.В. Шинкаренко

СКВОЗЬ ВРЕМЯ БРОШЕННЫЕ МОСТКИ

Вольному экономическому обществу России в 2010 г. исполнится 245 лет! В истории нашего государства, да и, наверное, в мире трудно найти еще одну такую общественную организацию, которая бы на протяжении почти двух с половиной веков сохраняла идеалы, сформулированные, пусть и в общих чертах, в своем еще первом уставе. Эти идеалы – служение Отечеству, ориентация на научные достижения и передовой опыт, независимость от чиновничьих структур, что и выразилось в самом названии «вольное».

Датой учреждения ВЭО России является 31 октября 1765 г. В этот день императрица Екатерина II подписала письмо в адрес группы известных в России людей – графа Воронцова, князя Григория Орлова, графа Чернышева, сенатора Олсуфьева и других, – испрашивавших высочайшего дозволения учредить Общество «к поощрению земледелия и домостроительства», которое, будучи независимым от чиновников, пользовалось бы особым покровительством трона. «Намерение, вами предпринятое ко исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему отечеству», – писала Екатерина. Выразив полное согласие с программой и уставом организации, она утвердила и название – Вольное экономическое общество. А в знак благоволения разрешила использовать в символике Общества свой собственный девиз – «пчелы, в улей мед приносящие», с надписью: «полезное».

Учредителями ВЭО России были «...пятнадцать особ, знатностью рода, доверенностью монаршею, опытностью в сельском хозяйстве или ученостью отличавшиеся...». По свидетельству одного из последних президентов Общества дооктябрьского периода, известного историка, профессора Московского университета Максима Максимовича Ковалевского, Екатерина II «...сама направляла его деятельность в сторону не одного сельского хозяйства, но и решения коренных вопросов русской общественности». Подтверждением этой мысли служит первый конкурс по вопросу, который императрица поручила исследовать в рамках Общества: «В чем состоит собственность землевладельца – в земле ли его, которую он

обрабатывает, или в движимости и какое он право на то и другое для пользы общественной иметь может?»

В деятельности Вольного экономическое общества были периоды бурного роста и длительного застоя, а то и перерыва. Одно оставалось неизменным – стремление исследовать весь комплекс проблем, связанных с ведением хозяйства и экономики в целом, в первую очередь – к практическим делам просветительства в этой области. Такой подход дал возможность членам Общества иметь прямое отношение к решению в России таких задач, как отмена крепостного права, становление статистических исследований, распространение новых сортов сельскохозяйственных культур, в том числе картофеля, развитие прикладной экономической мысли, организация сельскохозяйственных и промышленных выставок, снаряжение научных экспедиций, и многих других. Успех этих начинаний во многом объясняется тем, что в ВЭО работали выдающиеся ученые и общественные деятели страны: А.М. Бутлеров, Н.В. Верещагин, Г.Д. Державин, В.В. Докучаев, В.Г. Короленко, И.Ф. Крузенштерн, Д.И. Менделеев, А.А. Нартов, П.П. Семенов-Тяньшанский, А.С. Строганов, Л.Н. Толстой и многие другие. В частности, в начале XX в. в рядах Общества насчитывалось более 500 действительных членов, имелись они и в зарубежных странах.

Привилегированное положение ВЭО и права, ему данные, подтверждались при вступлении на престол каждым из преемников Екатерины II, исключая Павла I, который был ярким противником любых «вольностей». В Обществе активно работали члены императорской фамилии, а великий князь Николай Николаевич (старший) и принц Ольденбургский Петр Георгиевич даже избирались его президентами.

В конце XIX в. период бурного расцвета Общества сменился временем нарастающего упадка, чему способствовали либеральные настроения части его членов, вызвавшие недовольство властей. В 1895 г. от ВЭО отторгнут «неблагонадежный» Комитет грамотности, в 1898-м закрыт Комитет помощи голодающим, запрещены некоторые издания, были изъяты протоколы заседаний. С 1900 г. Обществу не разрешалось проводить публичные заседания, его работа оказалась под контролем Министерства земледелия и государственных имуществ. Фактически деятельность ВЭО была свернута, и лишь Манифест 1905 г. позволил Обществу вос-

Павел Васильевич Шинкаренко – кандидат экономических наук, доктор экономики и менеджмента, академик Международной академии менеджмента и Международной академии информатизации

Екатерина II

становить свои программы в полном объеме. Но это продолжалось недолго. В 1915 г. во время одного из заседаний работа ВЭО была внезапно прервана, а затем и запрещена.

После Февральской революции 1917 г. ВЭО вновь активизировалось, при нем даже создали Петроградское отделение Лиги аграрных реформ. Однако после Октябрьской революции Обществу с «вольными» принципами вообще не оказалось места в новом государстве на целых 65 лет. Полное прекращение субсидий и политические преследования лишь ускорили его распад. И только в 1982 г., когда было создано Научно-экономическое общество (НЭО), традиции российских экономистов стали возрождаться.

Инициатива восстановления общественной организации экономистов принадлежала группе российских ученых, ядром которой были ведущие ученые экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова академик РАН Тигран Сергеевич Хачатуров, профессора Гавриил Харитонович Попов и Анатолий Данилович Шеремет. Они смогли доказать властям необходимость объединения ученых-экономистов и специалистов-практиков в единую общественную организацию с отделениями во всех регионах страны. В 1987 г. НЭО преобразовалось во Всесоюзное экономическое общество, а в 1992-м возвратило свое историческое название. Вольное экономическое общество России сегодня — это союз экономистов, объединяющий более 11 тыс. организаций, около 300 тыс. ученых и специалистов из всех регионов страны. Являясь коллективным членом Международного союза экономистов, ВЭО России участвует в работе, которая направлена на содействие экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества и в первую очередь — вхождению нашей страны в мировую экономику.

К чести преемников традиций императорского Вольного экономического общества, им удалось отстоять принципы и практику свободных дискуссий ученых и специалистов, установить плодотворный диалог бизнеса и власти. Благодаря сотрудничеству с коллегами из других стран, переживающих, как и Россия, переходный этап, многие идеи и начинания, рожденные в Вольном экономическом обществе России, находят понимание и поддержку в новых независимых государствах, получают дальнейшее развитие в национальных экономиках этих стран.

Сегодня мы можем восстановить историю создания ВЭО, вспомнить имена многих наших выдающихся соотечественников, неизвестных массовому читателю, но чья работа пришлась на крутые повороты в истории нашей страны и Общества и принесла ощутимую пользу стране. В 30-е гг. минувшего века поэт-романтик Павел Коган написал:

*Сквозь вечность кинутые дороги,
Сквозь время брошенные мостики!*

Представляется, что Вольное экономическое общество России, его дела и активность его членов как раз и являются такими «мостками» и «дорогами», соединившими «сквозь время» в единую цепь успехи и неудачи, достижения и разочарования российского экономического сообщества последних двух с половиной столетий.

ВЕЛИКОЕ НАЧАЛО. КАК ЭТО БЫЛО

*Я желаю и хочу лишь блага той стране,
в которую привел меня Господь;
Он мне в том свидетель.*
Екатерина II

Иван Иванович Тауберт, статский советник и придворный библиотекарь императрицы Екатерины II, с утра испытывал необычный прилив сил и бодрости. За окнами разгорался погожий весенний день, обещая приятную прогулку вдоль новой набережной Невы, к которой он пристрастился в последнее время. Но Тауберт знал: причина духовного подъема не в этом. Укрывшись в своем кабинете, он вновь и вновь прокручивал в памяти события вчерашнего дня, когда придворный библиотекарь был зван к российской императрице с традиционным докладом. Однако разговор вскоре пошел не по привычному руслу. Всегда благосклонная к своему ученому земляку, Екатерина Алексеевна на этот раз была особенно любезна. Выслушав сообщение о новых книгах и журналах, присланных ей из Парижа, Лондона, Берлина, она вдруг спросила: «Иван Иванович, а как продвигается наш план патриотического общества?»

Высочайший интерес и особенно слова «наш план» хотя и смутили Тауберта, но не застали врасплох: он уже давно был готов к продолжению давнего разговора с императрицей.

ИДЕЯ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА

Однажды, разбирая бумаги покойной императрицы Елизаветы Петровны, он наткнулся на послание академика Михаила Васильевича Ломоносова. В письме дочери Петра Великого ученый сетовал на трудное положение российского сельского хозяйства и дурное мнение об искусстве крестьянина, который без всякого рассуждения отправляет земледельца, не помышляя ни о каком вновь исправлении своего дела, единственному примеру предков следует.

Иван Иванович внимательно изучил и труд Ломоносова «О размножении и сохранении российского народа», опубликованный в 1761 г. Для «исправления дела» Михаил Васильевич предлагал переводить земледелие на научную основу и делать это не с помощью академиков-иностранцев, которые зачастую даже языка русского не знают, и не с помощью чиновников, способных любое доброе дело утопить в бумагах, а с привлечением широкого круга людей, непосредственно занимающихся сельским трудом, а также русских ученых, «весьма знающих в натуральных науках». Самый надежный путь к этому — учреждение специальной «коллегии земского домостроительства», которая должна, по мысли ученого, исследовать лучший опыт ведения хозяйства и распространять его по стране путем публикации научных трудов. Эту идею Ломоносов оформил в виде преамбулы со структурой коллегии и 31 тезиса о характере ее деятельности. Свое предложение подкрепил опытом западноевропейских стран — Шотландии, Ирландии, Англии и Франции, где аналогичные коллегии работали уже десятки лет. «Подобное иметь надо и в России», — заключал ученый. Но Елизавета Петровна, уже тяжело больная, отмахнулась: сейчас не время.

Тауберту же идея Ломоносова показалась привлекательной. Покопавшись в книгах и журналах, поступающих в императорскую библиотеку из-за рубежа, он утвердился в своем мнении. А когда был вызван в Зимний дворец для очередного доклада, осмелился рассказать императрице об идее Ломоносова и своих размышлениях на этот счет. Правда, имя Михаила Васильевича он назвал лишь вскользь: при дворе хорошо знали, что государыня не очень-то благоволит Ломоносову, предпочитая прислушиваться к мнению своих иностранных соотечественников. Но на этот раз, вопреки ожиданиям, Екатерина II со свойственным ей живым

интересом ко всему новому неожиданно для Ивана Ивановича стала расспрашивать, в каких странах есть подобные коллеги, кто их создал и чем они помогают земледелию и различным ремеслам. А потом дала наказ: подготовить план, или, как бы мы сегодня сказали, устав российского патриотического общества. В заключение беседы сказала: «Подумайте, кто бы мог стать членом этого Общества. Это должны быть уважаемые люди... — Потом, немного помедлив, добавила: — Посоветуйтесь с Григорием Тепловым. Он знаком со многими учеными и подскажет нужные имена...» Надо думать, что в эту минуту Екатерина Алексеевна вспомнила, что Григорий Николаевич был автором ее первого манифеста, провозгласившего ее российской императрицей, а при восшествии Екатерины II на престол был назначен состоять «при делах, от собственных Ее величества повелений зависящих». Г.Н. Теплов участвовал в принятии челобитных, неоднократно входил в самые разнообразные комиссии и хорошо знал способности окружения императрицы, а кроме того, имел блестящие и самые разнообразные способности, был специалистом и по ботанике, и по географии.

ЭПОХА, В КОТОРОЙ ЗАРОЖДАЛОСЬ ОБЩЕСТВО

Мысль об учреждении патриотического общества, способствующего развитию земледелия и домоводства, показалась императрице чрезвычайно заманчивой. Прежде всего потому, что лежала в русле ее давних размышлений о государственном устройстве и правилах управления. **«Если государственный человек ошибается, если он рассуждает плохо или принимает ошибочные меры, целый народ испытывает пагубные следствия этого»,** — записала она однажды в своем дневнике. Но что нужно сделать, чтобы избежать пагубных последствий от неверных решений? И тут же находит ответ: «Нужно часто себя спрашивать: справедливо ли это начинание? Полезно ли?» Эта мысль — о пользе любого дела — позднее трансформируется в девиз императрицы, а потом и Вольного экономического общества: «Полезное». В результате дальнейших рассуждений на листе появляется новая запись императрицы, развивающая ее идеи управления государством. «Пять предметов.

1. Нужно просвещать нацию, которую должен управлять.
2. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставлять его соблюдать законы.
3. Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию.
4. Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.
5. Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям»¹.

Подумав немного, Екатерина II добавляет: «Каждый гражданин должен быть воспитан в сознании долга перед Высшим существом, перед собой, перед обществом, и нужно ему преподать некоторые искусства, без которых он почти не может обойтись в повседневной жизни»².

Вот эту задачу — преподать подданным «некоторые искусства» жить в обществе — и будет выполнять патриотическое общество, решила императрица.

Отложив перо, императрица подошла к столу. Взяла лист бумаги, на котором ее советниками и царедворцами излагалась нынешняя картина состояния страны: «В 1765 г. оказалось в остатке 5,5 млн руб.; долги царствования Петра I, императрицы Анны и три четверти долга за царствование императрицы Елисаветы — уплачены. Торговля оживляется; монополии уничтожены; доверие к казне дошло даже до того, что купцы доверяли свои деньги государственным конторам в одном месте империи, чтобы получить их в другом, в срок, ими указанный. Ценность серебряной и медной монеты установлена точно раз и навсегда. «Роспись» установлена; военное ведомство также приведено в порядок; морское ведомство поднято; духовенство получает свои оклады по назначению; бунтовщики усмирены, работают и платят; правосудие более не продает-

ся». Разумеется, это было преувеличение, рассчитанное на благосклонность императрицы. И все же многие из приведенных в записке фактов были реальными.

Для понимания сути происходящих в 1765 г. событий следует вернуться на четыре десятилетия назад. То было время Петра I, которое впервые обстоятельно проанализировал один из родоначальников российской школы экономической мысли Иван Тихонович Посошков в своей «Книге о скудости и богатстве», написанной в 1724 г. Известно знаменитое выражение о том периоде: «Петр I поднял Россию на дыбы», воплощенное в «Медном всаднике». Но в таком состоянии не только страна, но и лошадь долго находиться не может. Надо было двигаться дальше, обретать внутреннюю сбалансированность, устойчивость общественного устройства. И Россия пошла по этому пути. Под влиянием петровских реформ в сельском хозяйстве стало быстро развиваться дворянское предпринимательство, появились новые центры промышленного производства. В хозяйственный оборот включаются новые земли, осваиваемые в результате крестьянской, помещичьей и церковной (монастырской) колонизации на Урале и в Предуралье, на Северном Кавказе и в южных районах страны. Повышается товарность сельского хозяйства, особенно его помещичьего сектора. Дворяне-крепостники все более интересуются агротехническими новшествами. Развитие легкой промышленности порождало повышенный спрос на технические культуры и шерсть. Лен и пеньку помещичьи хозяйства поставляли владельцам парусных, полотняных и канатных мануфактур. Широкий размах в помещичьих хозяйствах получило винокурение, ставшее одним из важнейших потребителей товарного зерна. Правительство, поддерживая эти начинания помещиков, объявило в 1754 г. винокурение дворянской монополией. Неизменными потребителями продукции сельского хозяйства оставались армия и флот. Миллионы пудов фуража и продовольствия шли ежегодно на удовлетворение их нужд. К середине XVIII в. наиболее предприимчивые помещики стали создавать свои вотчинные мануфактуры на базе собственного сырья и крепостной рабочей силы.

Конечно же, следует иметь в виду, что социально-экономическое развитие России XVII—XVIII вв. характеризовалось большой сложностью и противоречивостью, переплетением явлений феодального и буржуазного порядков. Происходит деформация всех институтов феодализма и экономических укладов. Вместе с тем рост буржуазных элементов еще не столь интенсивен (в силу господства помещиков-крепостников и материальной основы их могущества — крупного землевладения), чтобы создать решительный перелом в экономике и общественном развитии страны. Предстояло еще многое сделать.

ПРИОРИТЕТ — ЗЕМЛЕДЕЛИЮ

Главным производителем товарной продукции сельского хозяйства оставался крестьянин. Он поставлял на рынок не только технические культуры, но и хлеб. Из этого совсем не следует, что он распоряжался излишками своего производства. Необходимость платить подушную подать и оброк своему помещику заставляла нести на рынок последнее, что удавалось вырастить на поле. Невосполнимым бедствием для крестьянина-труженика были различные стихийные явления: ранние заморозки, засуха, град, саранча. В этих случаях сотни тысяч голодных людей покидали родные края, отправляясь в город на поиски пропитания, любого, пусть самого неблагодарного заработка.

В промышленности продолжалось строительство новых мануфактур и заводов. При этом менялась география их размещения и быстро увеличивался объем продукции. К примеру, выплавка чугуна на первую четверть столетия выросла на 650 тыс. пудов, а за вторую четверть — на 1,2 млн. Высокими темпами развивалась легкая промышленность. К 1753 г. эта отрасль насчитывала 155 предприятий, в том числе 16 суконных, 29 шелковых и 51 парусно-полотняное. Значительно расширила

¹ Записки императрицы Екатерины Второй. — СПб.: издание А.С. Суворина, 1907. — С. 647.

² Там же, с. 648.

свои границы металлургическая промышленность Урала. Новые заводы появились в Башкирии и на Южном Урале. Возникли мануфактуры в Ярославле, Серпухове, Иркутске, Астрахани, Тамбове, Иванове и других городах и селах страны¹. Существенно увеличился приток частного капитала. Новые мануфактуры создавались преимущественно купцами и дворянами. Широкое распространение получили подряды и откупа. Их держатели наживали огромные состояния.

Общее оживление народнохозяйственной деятельности стимулировало и развитие мелкого крестьянского производства. Среди кустарей в 40–50-е гг. уже встречаются крестьяне-фабриканты, владельцы небольших мануфактур, использующие наемный труд. В экономике России возникли и утвердились, таким образом, элементы капиталистического способа производства.

Глубокие социально-экономические преобразования Петра I продолжали стимулировать развитие русской торговли, как внешней, так и внутренней. Внешняя торговля за период с 1726 по 1760 г. характеризуется следующими данными: в 1726 г. стоимость товаров вывоза равнялась 4,2 млн руб., товаров ввоза – 2,1 млн, общий оборот составлял 6,3 млн руб.; в 1758–1760 гг. среднегодовая цифра стоимости товаров вывоза увеличилась до 10,9 млн руб., товаров ввоза – до 8,4 млн, общий оборот составлял 19,3 млн руб. Таким образом, активный характер внешней торговли за три десятилетия обеспечил тройное увеличение абсолютных цифр стоимости экспорта, импорта и общего объема торгового оборота. При этом следует заметить, что все большее значение имел экспорт не только хлеба и сырья, где первое место занимали конопля и лен, но и, как бы мы сегодня сказали, продукция с высокой добавленной стоимостью – полотно и парусина. Увеличился вывоз в Европу уральского железа. Среди импортируемых товаров преобладали предметы роскоши: шелковые ткани, тонкие сукна, заморские вина и ювелирные изделия. О большом росте внутренней торговли свидетельствует появление новых торговых центров – периодически действующих базаров, торжков, ярмарок. Большое значение для оживления внутренней торговли имел указ от 20 декабря 1753 г., которым упразднили внутренние таможенные сборы. Это решение, а также отмена русско-украинской таможенной черты способствовали консолидации единого всероссийского рынка.

Важной вехой на пути экономического развития России стал Манифест о вольности дворянской, обнародованный 18 февраля 1762 г. Преподанный порядок, установленный в 1736 г., обязывал дворян служить в продолжение 25 лет. Теперь они освобождались от этой обязательной повинности, могли поступать на службу и оставлять ее по собственному желанию, в том числе и в европейских союзных державах. Такая вольность позволила многим дворянам, тяготившимся государевой службой и не чуждым научных знаний, вернуться в свои поместья и заняться наведением порядка в своем хозяйстве. В этом их благородном намерении еще больше утвердили указы взошедшей вскоре на престол Екатерины II, которая в своем знаменитом «Наказе» комиссии для составления нового Уложения четко отметила: «Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении или незначительно производится».

В результате анализа разного рода прошений, докладов чиновников и информации об опыте европейских стран, полученной из переписки с зарубежными политиками и философами, Екатерина II приходит к заключению, что существующее гражданское законодательство, как и образ мыслей своих подданных вообще, можно изменить лишь путем установления новых правил, обязательных для выполнения во всех учреждениях и слоях общества. «И для того я начала читать, и потом писать Наказ Комиссии Уложению, и читала я и писала два года, не говоря ни слова полтора года», – запишет позже императрица. Наконец скрывать эту работу уже больше не было сил, и она решает поделиться своими размышлениями с ближайшими помощниками – Григорием Орловым и Никитой Паниным. «Я в этом деле не очень силен, – отмахнулся фаворит,

когда Екатерина познакомила его со своим проектом. – Пусть посмотрит граф Панин. Он руководит Коллегией иностранных дел, служил в Дании и Швеции, знаком с европейскими порядками. Так что Никита Иванович будет лучшим советчиком». Реакция графа Панина была неожиданной: «Ce sont des axiomes a renverser des murailles»², – только и смог он сказать своей государыне.

Тем не менее «Наказ Комиссии Уложению» был завершен и представлен депутатам, собравшимся со всей России в Москве в 1767 г. Причем им было дано право вычеркивать из законопроекта все, что покажется нереальным. В результате добрая половина идей, выношенных просвещенной императрицей, оказалась вымаранной. Познакомившись с этой «редактурой», Екатерина II повелела смотреть на «Наказ» не как на закон, а как на правило, которому рекомендуется следовать в своих действиях. Из этой работы Екатерина II извлекла и другой урок: работа комиссии «...подала мне свет и сведения о всей империи, с кем дело имеем и о ком пещися должно»³, – отметила она в своих «Записках». Не трудно предположить, что размышления о будущем государственном устройстве России, работа над «Наказом» подготовили почву для учреждения в стране новой общественной организации, которая бы могла не только дать научно обоснованный деловой совет, но и осуществить задуманные проекты.

ПЧЕЛЫ, В УЛЕЙ МЕД ПРИНОСЯЩИЕ

Иван Иванович Тауберт с пунктуальной точностью исполнил указание своей государыни – обратился к Теплову, а тот привлек 27-летнего полковника артиллерии Андрея Андреевича Нартова, только что оставившего военную службу и искавшего нового места приложения своих творческих сил. Должность члена Академии наук, Берг-коллегии и директора Горного училища, судя по всему, оставляла время для занятий по душе, которые он и нашел в Обществе. Втроем, споря и доказывая свою правоту, они сумели составить необходимые документы. 22 мая 1765 г. первоначальный проект нового Общества был готов и даже отпечатан типографским способом. Был также подготовлен список лиц, которые могли бы составить ядро новой «коллегии».

ОСОБЫ, ЗНАТНОСТЬЮ И УЧЕНОСТЬЮ ОТЛИЧИВШИЕСЯ

В переговорах между собой Тауберт, Нартов и Теплов условились, что группа учредителей будет состоять из 15 человек, среди которых непременно должны быть наиболее приближенные ко двору персоны. Причем эти особы, отличающиеся знатностью и ученостью, не должны иметь **«намерения ни к получению собственной корысти, ни к тщеславному показанию своих способностей, но одной охотой и желанием быть полезными Обществу»**.

Одной из первых таких персон, по мнению тройцы, должен быть граф Григорий Григорьевич Орлов. Генерал-фельдцейхмейстер и генерал-адъютант императрицы, камергер двора, он еще в юные годы отличался приятной наружностью, веселым характером и склонностью к смелым и рискованным похождениям. Поэтому был принят при «молодом дворе» и скоро занял место фаворита при великой княгине Екатерине Алексеевне. Активный участник дворцового переворота, Орлов при восшествии на престол Екатерины II был пожалован в действительные камергеры, затем в генерал-адъютанты и возведен со всем своим родом в графское достоинство. За два года до описываемых событий стал президентом Канцелярии опекунства иностранцев, а в 1765 г. еще и генерал-фельдцейхмейстером русской армии.

Не менее известен при дворе и граф Роман Илларионович Воронцов, генерал-поручик и сенатор при Елизавете Петровне, генерал-аншеф при Петре III. Его дочь, Екатерина Дашкова, была сподвижницей императрицы Екатерины II. В 1760 г. Р.И. Воронцов грамотой императора Франца I воз-

¹ Записки императрицы Екатерины Второй. – М., 1989. – С. 44–45.

² Это аксиомы, способные разрушить стены (*фр.*).

³ Записки императрицы Екатерины Второй. – М., 1989. – С. 545.

Адам Васильевич Олсуфьев

веден в графское достоинство, а прославился тем, что, будучи наместником Владимирской, Пензенской и Тамбовской губерний, отстаивал программу дворянской монополии на землевладение и владение крепостными, выступал за развитие дворянского предпринимательства. Для обеспечения народного продовольствия в России предложил устраивать запасные хлебные житницы «подале от жилья». Слыл ревнителем новшеств в крестьянской работе, выписывал из Англии модели орудий и машин.

Выдающимися способностями и тонким умом выделялся и статс-секретарь императрицы Адам Васильевич Олсуфьев. Еще в годы учебы в Шляхетском корпусе отличался особенной способностью к изучению иностранных языков. Поэтому в 1739 г. в чине поручика получил назначение состоять для иностранной корреспонденции при фельдмаршале Минихе. По завершении этой миссии был направлен в Копенгаген секретарем посольства, потом служил в Коллегии иностранных дел. При Елизавете Петровне был управляющим Кабинетом, а с воцарением Екатерины II назначен ее статс-секретарем, а в 1763 г. — сенатором. Знаток и переводчик с иностранных языков, часто представлял при иностранных дворах, а как специалист в области истории и права по поручению императрицы писал инструкции губернаторам. Через него шли все милости и награды, он улаживал все недоразумения. Вся эта деятельность требовала от Олсуфьева поистине «силы льва и мудрости змеи», как ему, шутя, желала иногда императрица Екатерина II.

На слуху в столице были и имена иностранцев, чьи родители или они сами приехали в Россию по приглашению императорского двора. Кто-то был закадычным другом Тауберта, другие попали в список в силу своих редкостных знаний. Все они согласились войти в общество. Одни — признавая полезность нового начинания, другие — лишь после того, как узнали о его высочайшем покровительстве. Наконец 15 июня назначено было первое заседание, на котором решено было обсудить и утвердить устав. Собрание утвердило устав, сделав в нем незначительные дополнения и изменения. После рассмотрения первого пункта — об избрании президента — решено было приступить к его выборам. Предложили эту должность графу Роману Илларионовичу Воронцову, как самой знатной из присутствующих особе. Но тот отказался, мотивируя это недостаточным знанием иностранных языков, которые, по его убеждению, нужны президенту как для переговоров с иностранными членами, так и для чтения зарубежной корреспонденции. Другой кандидатурой был назван граф Григорий Григорьевич Орлов, как «поощритель и любитель всяких полезных знаний». Сам граф на собрании не присутствовал, но некоторые члены от его имени заявили, что он это звание принять не сможет из-за большой служебной занятости. Наконец, президентское достоинство предложили Адаму Васильевичу Олсуфьеву, который и стал первым президентом нового общества. К октябрю 1765 г. формирование Общества завершилось.

ПОД ВЫСОЧАЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ

Уже на первом заседании оживленная дискуссия развернулась по статусу Общества. Все единодушно высказались за его самостоятельность, за деятельность, независимую от каких-либо государственных ор-

ганов. А о том, как этого добиться, мнения разделились. В спор вмешался Тауберт: «Милостивые государи! Наилучший способ оградить самостоятельность Общества, не зависеть ни от какого правительства видится мне в покровительстве императрицы. Посему полагаю бы нашему президенту, глубокоуважаемому Адаму Васильевичу, при поднесении плана и устава испросить у Ее величества благоволения и покровительства Обществу с дозволением именоваться Вольным патриотическим обществом».

Предложение было принято. Текст прошения поручили подготовить А.А. Нартову, как человеку, не чуждому литературного дара, написавшему Оду на восшествие на престол императрицы Екатерины II, благосклонно принятой государыней. Обсуждая содержание этого письма, участники собрания, кроме испрошения благоволения и покровительства, высказались за то, чтобы императрица в знак своего удовольствия о таком полезном предприятии, во-первых, пожаловала Обществу вместо герба свой девиз, имеющий вид улья с летающими вокруг него пчелами и надписью «Полезное»; во-вторых, разрешила Обществу вольную и бесплатную корреспонденцию внутри государства.

После первого собрания 15 июня и до высочайшего утверждения плана и устава Общество собиралось еще семь раз и уже в то время называлось «Экономическим обществом». Следовательно, название «Патриотическое» было заменено словом «Экономическое», а после утверждения императрицей стало называться «Вольным экономическим обществом к приращению (или для поощрения) в России земледелия и домостроительства».

21 сентября учредители вновь собрались на свое заседание. Но теперь уже с участием графа Г.Г. Орлова. Потом стали слушать проект письма императрице, сочиненного А.А. Нартовым. Когда Андрей Андреевич закончил чтение, слово взял А.В. Олсуфьев. «Господа члены Общества! Мне думается, что не следует уже в первом же письме утверждать Ее величество государыню просьбами о гербе и бесплатной почте, отправляемой и получаемой Обществом, — сказал президент. — Мне кажется более благоразумным просить императрицу об одном покровительстве и для того письмо упростить». Теплов тут же составил другое письмо, в котором о почте уже не упоминалось, а испрашивалось только о единственном покровительстве императрицы и дозволении именоваться Вольным экономическим обществом и иметь печать императрицы и в ней девиз. После исправлений письмо было переписано самим графом Орловым и завизировано всеми участниками собрания. Граф Орлов «по благосклонности и по отменной ревности своей к Обществу» взял на себя обязательство представить письмо государыне лично, что и было сделано. 2 ноября Григорий Николаевич Теплов вручил президенту А.В. Олсуфьеву присланное от императрицы ответное письмо с собственноручной подписью Екатерины II.

«Господа члены Вольного Экономического Общества! Намерение, вами предпринятое к исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды, от него происходящие, будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству. План и устав ваш, которыми вы друг другу обязались, Мы похваляем и в согласии того всемилоостивейше опробуем, что вы себя наименовали Вольным Экономическим Обществом. Извольте быть благонадежны, что Мы оное приемлем в особенное Наше покровительство; для испрашиваемой же вами печати не токмо дозволяем вам употреблять во всех случаях при ваших трудах герб Наш Императорский, но и в знак отличного Нашего к вам благоволения, дозволяем внутри оного поставить собственный Наш девиз: пчелы, в улей мед приносящей, с надписью: полезное. Сверх сего, жалует еще всемилоостивейше Обществу вашему шесть тысяч рублей на покупку пристойного дома, как для собрания вашего, так и для учреждения в нем экономического библиотеки. Труд ваш, с Божьей помощью, наградится вам и потомкам вашим собственною вашей пользою, а Мы, по мере тщания вашего, умножать не оставим наше к вам благоволение.

Екатерина. Октября 31 дня 1765 г.»

Дату подписания ответа — 31 октября — было решено считать днем основания Общества и торжественно отмечать ее ежегодно.